

Практические проблемы заключения арбитражного соглашения

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Лапушкин В.В.¹, Каджая Н.Т.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия, *E-mail: vlad-lapushkin@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия, *E-mail: n.kadjaya@yandex.ru*

Весь процесс третейского разбирательства от его начала и до завершающей стадии вытекает из арбитражного соглашения сторон. Нередко именно на стадии формулирования условий арбитражного соглашения возникает большое количество проблем как по причине дефектов, допущенных самими сторонами соглашения, так и в связи с коллизиями в российском законодательстве. В таких случаях стоит говорить о так называемых паталогических арбитражных соглашениях, блокирующих весь процесс арбитражного разбирательства. Данная работа нацелена на рассмотрение важных практических проблем при заключении арбитражного соглашения. Ввиду отсутствия соответствующей литературы, вызванного актуальными законодательными изменениями, опираться приходится на нормативную базу и судебную практику.

1. Корпоративные споры и их арбитрабельность. Условия передачи споров из корпоративного договора в арбитраж:

На сегодняшний день отсутствует единообразный подход относительно квалификации спора в качестве корпоративного, в связи с чем сохраняется риск квалификации всех споров из договора купли-продажи в качестве корпоративных. Консервативный широкий подход представлен в АПК, который устанавливает, что любые споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем квалифицируются в качестве корпоративных [1]. В то же время, на уровне высших судебных инстанций в России в последнее время складывается либеральный узкий подход, в соответствии с которым для признания корпоративным спор должен быть «внутренним» или иметь связь с титулом (относиться к вопросу о принадлежности акций/долей), а споры о, например, взыскании покупной цены, о взыскании убытков в силу дачи недостоверных заверений об обстоятельствах и т.д. таковыми не являются [2].

Что касается непосредственно корпоративных споров, то в результате реформы были определены три группы с точки зрения их арбитрабельности: неарбитрабельные, условно арбитрабельные и безусловно арбитрабельные [3].

Споры из корпоративного договора попали в категорию условно-арбитрабельных. В соответствии с АПК одним из условий рассмотрения споров из корпоративного договора в арбитраже является его рассмотрение в постоянно действующем арбитражном учреждении, утвердившим, депонировавшим и разместившим правила арбитража корпоративных споров с местом арбитража в РФ [4].

Немалое количество вопросов возникает при сравнении данного требования с требованием, установленным пореформенным Законом об арбитраже, в соответствии с которым не требуется наличия у арбитражного учреждения правил арбитража корпоративных споров [5]. Налицо явное противоречие между правилами АПК и Закона об арбитраже, что на данный момент блокирует реализацию либеральных изменений в закон об арбитраже и возможность рассмотрения споров из корпоративного договора в, например, Гонконгском

международном арбитражном центре, который с недавних пор получил статус ПДАУ, но до сих пор не принял ПАКС.

2. Косвенные иски и торпедирование арбитражных решений:

В зарубежной практике с недавних пор появился отдельный правовой феномен, который получил название российских торпед. Представим ситуацию: ведется третейское разбирательство, например, о взыскании денежных средств с должника - юридического лица на основании сделки. По иску участника юридического лица, который не связан условиями арбитражного соглашения (в соответствии с правилами Закона об арбитраже), государственный суд признает сделку недействительной. В результате государственный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения третейского суда, вынесенного на основании недействительной сделки, т.к. оно противоречит публичному порядку РФ.

Опять же проблемой в данном случае является противоречие между правилами АПК (участниками арбитражного соглашения являются общество, его участники, а также иные лица в споре) [6] и Закона об арбитраже (только общество и контрагент в споре) [7]. Вариантом решения данной проблемы является представительская модель косвенного иска, принятая в гражданском законодательстве с 2014 года [8]. Но и в данном случае ГК противоречит правилам АПК, признающего участника истцом, а не представителем. Налицо очередная юридическая коллизия, которая требует немедленной консолидации законодательства.

3. Внутренний спор и иностраннный элемент:

Практическая ценность данного аспекта состоит в вопросе о возможности рассмотрения внутренних споров в иностранном арбитраже.

До реформы Закона об арбитраже суды придерживались позиции о том, что, если все элементы спора относятся к РФ, арбитражная оговорка о передаче спора на разрешение иностранного арбитража является неисполнимой [9]. После реформы арбитражного законодательства появилось правило о том, что для администрирования арбитража внутренних споров иностранные арбитражные институты должны открывать в России обособленное подразделение [10]. Встает закономерный вопрос: может ли иностранный арбитраж, не получивший статус ПДАУ, рассматривать внутренний спор в качестве арбитража *ad hoc* на территории РФ?

Кроме того, в международный коммерческий арбитраж с местом рассмотрения спора за границей по соглашению сторон могут передаваться только споры с иностранным элементом [11]. Появляется следующий закономерный вопрос: если в споре нет иностранного элемента, то он в принципе не может рассматриваться за границей, или к нему просто не применимы правила Закона о МКА?

Судебная практика противоречива, законодательство не дает ответ на поставленный вопрос.

Источники и литература

- 1) 1. Ч. 1 ст. 225.1 АПК 2. Определение ВС РФ от 6 февраля 2018 г. № 5-КГ17-218, Определение ВС РФ от 22 мая 2018 г. № 5-КГ18-94, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 мая 2018 г. № Ф05-11512/2017 по делу № А40-29191/2017 3. Федеральный закон №409-ФЗ от 29 декабря 2015г. 4. Ч. 3 ст. 225.1 АПК 5. Федеральный закон №531-ФЗ от 28 декабря 2018г. 6. Ч. 3 ст. 225.1 АПК 7. Ч. 7.1 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» 8. Ст. 65.2 ГК, Постановление Пленума ВС РФ

от 26.06.2018 №27, Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 9. Определение ВАС РФ от 22 марта 2010 г. № ВАС-3174/10 по делу № А42-6967/2008 10. Ч. 6.2 ст. 44 Федерального закона от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» 11. Ч. 3 ст. 1 Закона РФ от 07.07.1993 №5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»